

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 94(470.23-25).084.1/3"1917/18".322.2+271.2(47)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СВЯЩЕННЫЙ СОБОР В 1917 ГОДУ

А. И. Мраморнов

Новоспаский ставропигиальный мужской монастырь,
г. Москва, Россия

В подробно раскрыты события, предшествующие созыву Поместного Собора 1917–1918 гг., а также взаимоотношения между Церковью, в лице участников собора, и государственной властью во время революции 1917 г. В качестве источников привлечены законодательные акты Временного правительства и большевиков, церковная периодическая печать соответствующего периода, личные дела членов Собора, а также его деяния. В ходе исследования автор приходит к выводу, что Февральская революция, ослабив влияние государства на Церковь, сделала возможным созыв Поместного собора. Однако принципиальная позиция Собора как голоса Церкви и, с другой стороны, в некоторых вопросах ярко выраженная антицерковная политика власти привели к невозможности продолжения диалога. В итоге русская революция оказалась несовместимой с соборностью: вначале породив её, её же и погубила практически в зачатке.

Ключевые слова: Поместный Собор, соборность, Февральская революция, Октябрьская революция, Церковь, Временное правительство, большевики.

Для Русской Церкви проведение собора было в начале XX в. давно осознанной и насущной потребностью. Осознание было подготовлено всем синодальным периодом, пришедшим на смену первому Патриаршему периоду, в который соборы созывались регулярно. В правление императора Петра I проведение Поместных соборов Русской Церкви прекратилось, последующие попытки собрать всех архиереев (и тем более представителей клира и мирян) пресекались в зародыше (например, начатая дискуссия о патриаршестве и соборности, предпринятая митрополитом Арсением Мациевичем в середине XVIII в., закончилась для него трагически). В течение столетия (от середины XVIII до середины XIX в.) открыто заявить о необходимости проведения Собора Русской Церкви означало бы высказать идею если не революционную, то радикальную и с большой вероятностью попасть под преследование со стороны государственной репрессивной машины. Едва ли можно отыскать в источниках сколько-нибудь значимые заявления такого рода в указанный период.

Ситуацию изменила эпоха Великих реформ. Преобразования императора Александра II оживили и церковно-общественную сферу. Однако от дискуссий в публицистике, выражавшейся даже в виде значимых книг вро-

де «Описания сельского духовенства» священника Иоанна Беллюстина или трудов славянофилов, до практических шагов пролегла большая пропасть. Её могла преодолеть только самоорганизация. Собственно, так и случилось: в среде епископов выражением такой самоорганизации, вышедшим за рамки частных или полуофициальных контактов, стали архиерейские съезды 1880-х гг. Они собирались по частным поводам, были допущены обер-прокурором К. П. Победоносцевым, но в итоге стали первой репетицией соборного обсуждения наболевших вопросов¹.

В среде белого духовенства именно с пореформенной эпохи берёт начало вполне оформившаяся, институционализировавшаяся традиция самоуправления в виде епархиальных съездов духовенства, ставших, по крайней мере, ежегодными. Первоначально они собирались только по духовно-учебным и чисто сословным вопросам, но потом всё в большей степени становились институтом, влияющим на ключевые решения в епархиальном управлении². Именно на них сформировались принципы соборной дискуссии на уровне регионов.

Наконец, в то же самое время начинается самоорганизация на уровне приходов. Росло число приходов, где старостами и членами были влиятельные и отнюдь не всегда системные люди, размышлявшие о судьбах Церкви. На рубеже веков широко развиваются взаимопомощь и приходская благотворительность. В учебных заведениях, принадлежавших Церкви (приходские школы, духовные училища и семинарии), формируются родительские комитеты. Это постепенно формировало опыт мирянской дискуссии о будущем устройении Церкви.

Таким образом, на протяжении XVIII–XIX вв. идея Собора зависела от колебаний государственной политики. Её зерна могли прорасти только в эпоху государственного и общественного подъема. Времена эволюционных изменений в стране вызывали дискуссии о Соборе в Церкви. Та же корреляция будет сохраняться и в последующем до той пиковой точки, когда изменения (неважно, революционные или реформистские) станут деструктивными для страны в целом, а вместе с тем и для Церкви. Этот тезис подтверждается всеми последующими событиями.

Первая русская революция 1905–1907 гг. совпала с важными сдвигами в церковно-общественной сфере. Именно в это время начинается непосредственная подготовка Поместного собора Русской Церкви. Носившая вполне аппаратно-бюрократический характер задумка – циркулярная просьба ко всем епархиальным преосвященным высказаться по ключевым вопросам церковной жизни – фактически превратилась в заочный архиерей-

---

¹ См.: *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012. С. 18–48.

Kravetskij A. G., Tserkovnaya missiya v ehpokhu peremen (mezhdru propoved'yu i dialogom), Moscow, 2012, P. 18–48.

² См.: *Кокарев М. С., протоиерей.* Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894–1917). М., 2016. С. 38 и сл.

Kokarev M. S., protoierej., Sistema upravleniya Samarskoj eparhii v predsobornyj period (1894–1917), M., 2016, P. 38.

рейский собор. Во многих кругах стало ясно, что даже всегда консервативный по своему социальному статусу епископат готов к серьезным преобразованиям в строе Церкви. Характерной чертой стала опора большинства преосвященных при составлении отзывов на клир и мирян.

На фоне продолжавшейся революции в 1906 г. было также создано Предсоборное присутствие, которое, проработав несколько месяцев, накопило ценнейший экспертный материал, достаточный для немедленного созыва и проведения Собора³.

Парадоксальным образом подавление и затухание революции почти полностью совпало с решением императора Николая II «Собор пока не созывать». Соответствующая резолюция датировалась 25 апреля, а 3 июня издан акт, определивший особенности государственного строя на межреволюционное время.

Следующей пиковой точкой в предыстории темы «революция и Собор» является 1912 год, который оказался временем определённой турбулентности в развитии государства и общества, в связи с прошедшими выборами в последнюю царскую Государственную думу. Для хода церковной жизни события этого года имели также особенное значение: в начале года – шумное «дело епископа Гермогена», в конце года – кончина наиболее авторитетного церковного иерарха митрополита Антония (Вадковского). Но наиболее важным для исследуемой темы оказался созыв именно в указанном году второго уже органа, призванного готовить Собор, – Предсоборного совещания, работа которого носила более бюрократический характер, чем Присутствия. Члены Совещания занимались в основном ревизией ранее наработанного⁴.

Наконец, следует сопоставить тот факт, что во время Первой мировой войны императорская власть пыталась отдельными мерами, полуреформами удержать внутреннюю ситуацию в стране под контролем. Не стала исключением и церковная жизнь: попытки частичного реформирования и оживления прихода, епархиального управления, духовно-учебной сферы относятся к предреволюционному 1916 году и началу 1917 г.⁵

---

³ См.: *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. С. 216 и сл.; *Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия.* М., 2014.

Firsov S. L., Russkaya Tserkov' nakanune peremen, Moscow, 2002, P. 216; Zhurnaly i protokoly zasedaniy Vysochajshe uchrezhdenного Predsobornogo prisutstvija., M., 2014.

⁴ *Фирсов С. Л.* Указ. соч. С. 418 и сл.

Firsov S. L. Op. cit., P. 216.

⁵ *Кокарев М., протоиерей.* Указ. соч.

Kokarev M. S., protoierej., Op. cit.

Бокарева Л. С. К вопросу об улучшении материального обеспечения православного духовенства в январе-феврале 1917 г.: последняя попытка // *Journal of Modern Russian History and Historiography.* 2012. № 5. P. 64–93.

Bokareva L. S., K voprosu ob uluchshenii material'nogo obespecheniya pravoslavnogo dukhovenstva v yanvare-fevrale 1917 g.: poslednyaya popytka, Journal of Modern Russian History and Historiography, 2012, № 5, P. 64–93.

Предельно краткий обзор событий за предреволюционные полвека, сделанный выше, показывает, что на внутреннее состояние и управление Церкви в течение всего предсоборного периода решающее влияние оказывала государственная политика. Факты подтверждают, что государство и Церковь синхронно копили проблемы, подлежащие разрешению. Естественно, что произошедшая в феврале 1917 г. революция не могла не затронуть коренным образом церковную жизнь. Собственно, непосредственная подготовка Собора была вызвана революцией. И если его необходимость, как показано выше, была осознана уже относительно давно, то для его возможности и реализации потребовались революционные изменения государственных порядков (так же, как для ликвидации сословий, получения женщинами избирательных прав и т. п. мер, на которые императорская власть не решалась, при том, что хотя бы в целях самосохранения обязана была их осуществить).

Обер-прокурора В. Н. Львова, дававшего в марте – июле 1917 г. импульсы целому ряду текущих изменений в строе управления Церковью, называют «революционным», а происходившие в указанное время события – «церковной революцией»⁶. Факты, между тем, свидетельствуют, что во многом благодаря воле Львова стал возможным запуск процесса созыва Собора. Это можно считать ещё одним парадоксом: Собор стал возможен именно благодаря революции, хотя позднее его членам революционную политику приходилось критиковать, не говоря уже о том, что ещё через некоторое время большевистской пропагандой, публицистикой и историографией к нему был прикреплен штамп «контрреволюционный».

Революционные события в Петрограде летом 1917 г. являлись историческим фоном работы Предсоборного совета, готовившего материалы для обсуждения на Соборе. Стрельба (июльское вооружённое восстание) слышалась прямо за окнами заседаний Совета.

Наконец, уже в отношении самого Собора можно сказать: после его открытия в середине августа 1917 г. хвалить революцию было не принято, а выступать против нее – опасно, что прекрасно осознавалось членами Собора. И при Временном правительстве, и при большевиках это рассматривалось как контрреволюция (хотя не всегда называлось именно данным словом).

Беглов А. Л. Приходский вопрос в истории и в трудах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2017. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода. С. 46–49.

Beglov A. L., *Prikhodskij vopros v istorii i v trudakh Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj TSerkvi 1917–1918 gg.*, Dokumenty Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj TSerkvi 1917–1918 godov, M., 2017, T. 14, Protokoly zasedanij i materialy Otdela o blagoustroenii prihoda, P. 46–49.

⁶ Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

Rogoznyj P. G., *TSerkovnaya revolyutsiya 1917 goda (Vysshee dukhovenstvo Rossijskoj TSerkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoj revolyutsii)*, St. Petersburg, 2008.

Официально уже представляя Комиссию Государственной думы по делам Православной Церкви (а не обер-прокуратуру), на заседании Собора 16 августа 1917 г. В. Н. Львов говорил: «Только сам народ и то великое революционное движение, которое по неисповедимым путям Промысла Божия охватило Россию, даровали свободу Церкви»⁷. Несмотря на соответствующий обстановке торжественного заседания пафос этих слов, фактические основания в них, как уже показывалось, имелись.

Можно, таким образом, отметить, что Февральская революция принесла Церкви такую свободу, при которой стал возможен созыв Поместного собора. Однако не стоит думать, что взаимоотношения Временного правительства и Церкви (с августа – в лице Собора) были гладкими. Два основных вопроса были камнем преткновения, о который спотыкались церковно-государственные связи этого периода, даже несмотря на отпущенные на соборную работу казенные кредиты. Эти вопросы – грузинская автокефалия и двухсоставный вопрос о церковно-приходских школах и о преподавании Закона Божия.

12 марта грузинское духовенство провозгласило восстановление автокефалии Грузинской Православной церкви. Временное правительство признало возможность существования в Грузии двух Православных церквей. Русские приходы Грузии при этом должны были находиться в ведении Грузинского экзархата Православной Российской церкви. На фоне проведения в сентябре 1917 г. в Тифлисе Собора Грузинской Церкви, избравшего епископа Кириона (Садзаглишвили) Патриархом-католикосом, и категорического неприятия произошедшего со стороны российского Синода, Временное правительство скорее поддерживало автокефалистские тенденции, шедшие из-за Кавказа, чем протесты со стороны епископата в Петрограде и Москве.

Более острым вопросом, сталкивавшим революцию в лице Временного правительства с Собором, являлся до ноября 1917 г. вопрос о церковно-приходских школах. 20 июня был издан правительственный акт, объединявший школы всех ведомств в подчинение Министерства народного просвещения⁸. Фактически это был акт секуляризации большей части приходских школ, состоявших в ведении Синодального училищного совета и подчинённых ему епархиальных училищных советов. Возникшая проблема стала предметом дискуссий уже в начале работы Собора, а также вызвала организацию особого церковного отдела – о церковно-приходских школах.

Кульминацией борьбы по вопросу о начальном церковном образовании стал визит делегации Собора во главе с архиепископом Тамбовским Кириллом (Смирновым) из Москвы в Петроград. 11 октября в середине дня

---

⁷ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2015. Т. 5. С. 40.

Dokumenty Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Tserkvi 1917–1918 godov, Moscow, 2015, T. 5, P. 40.

⁸ Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191–192.
Cerkovnye vedomosti, 1917, № 28, S. 191–192.

делегация была принята министром-председателем Керенским. Глава делегации затем докладывал общему собранию Собора: «А. Ф. Керенский встретил нас у дверей... Одет он в куртку военного образца, цвета хаки; лицо очень утомленное. Министр протянул мне руку, но прежде чем обменяться рукопожатием, я сначала сотворил крестное знамение на себе, а потом благословил министра».

Несмотря на дипломатический антураж встречи, добиться изменения позиции революционного государства соборянам не удалось. Достижения касались преподавания Закона Божия и в общем-то частных вопросов о жалованье участвующих в Соборе, но не ключевого вопроса о школах: «Принимая от меня письменное изложение постановлений Собора и докладов, легших в основу этих постановлений, г[осподин] министр дал обещание представить весь этот материал Временному правительству. После этого Н. Д. Кузнецов доложил о необходимости для членов Собора, состоящих на государственной службе, иметь отпуск с сохранением содержания на время соборных заседаний. Возможное содействие в данном деле было министром обещано»⁹. После встречи вопрос о церковных школах «подвис» в воздухе.

По не менее острому вопросу о преподавании Закона Божия в самом начале соборной работы, 21 августа, на Соборе было оглашено заявление его членов с выражением опасения, что меры государственного комитета есть «предрешение вопроса об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Соборяне считали недопустимым введение с 14-летнего возраста свободного выбора религии (следовательно, и обучения). В то же время проведение именно такого принципа стало фактически в летний период 1917 г. политикой Временного правительства. На упомянутой осенней встрече соборной делегации с А. Ф. Керенским именно по вопросу о преподавании Закона Божия удалось добиться позитивных сдвигов: министр-председатель заверил соборян, что соответствующее «соборное деяние даст... твёрдую опору для отстаивания прежде всего неприкосновенности Закона Божия и его положения в школе от ребяческих капризов, достигших 14-летнего возраста учеников»¹⁰.

Возможность активной реакции Собора на события мятежа Корнилова обсуждалась на закрытом заседании (деяние № 12), отголоски которого содержатся в дискуссиях на 19-м заседании о необходимости обращения Собора о выборах в Учредительное собрание. В частности, член Собора Фёдор Гаврилович Кашменский говорил: «Народ поймёт это выступление в смысле водворения в государстве клерикализма и определённой правой политики. Господь уже спас Собор от выступления по поводу корниловщины. Да отвратит Он Собор и от этого политического шага, могущего

---

⁹ Документы Священного Собора... Т. 5. С. 468.
Dokumenty Svjashhennogo Sobora..., Т. 5, С. 468.

¹⁰ Там же. С. 462.
Ibid, S. 462.

быть гибельным для нашей Православной Церкви и для высокого авторитета ее служителей – епископов и духовенства»¹¹.

Не мог обойти Собор и вопрос о возможности участия его представителей в работе Предпарламента. Вопрос был поднят Н. Д. Кузнецовым, отмечавшим: «Государственная власть представляет из себя не только известный объём полномочий от народа, но и содержит в себе известные обязанности, не зависящие от этих полномочий, а вытекающие из самой природы государственной власти... Поэтому голос Церкви в лице её представителей должен раздаваться в таком учреждении, как Предпарламент, которому может принадлежать немалая роль. В жизни государства очень важно, чтобы звучал такой голос хотя бы только как свидетельство христианского сознания о том, что должно иметь место и в законодательстве, и, особенно, при устройении государства. Этому голосу следует исходить именно из недр самого Предпарламента, чтобы он был выслушан наряду с другими голосами и самим Предпарламентом, и народом, который будет следить за его действиями»¹². Соборный Совет накануне обсуждения на пленарном заседании Собора предложил послать в Предпарламент 9 представителей от Собора. Однако после достаточно протяженной дискуссии большинством 177 голосов против 115 30 сентября 1917 г. было решено представителей Собора в Предпарламент всё же не посылать¹³.

Тем не менее во взаимодействии с революционной силой Церковь была вынуждена вступать – в тех случаях, когда по нравственному долгу, ощущавшемуся большинством членов Собора, это было неизбежно и необходимо. Так произошло в дни вооружённого восстания в Москве, когда делегация во главе с митрополитом Платоном (Рождественским) общалась с военно-революционным комитетом и предпринимала попытки убеждением приостановить кровопролитие и обстрел кремлёвских святынь¹⁴.

Произошедший, однако, жестокий обстрел и жертвы октябрьского вооружённого восстания в Москве с обеих сторон не могли не вызвать оживлённой реакции Священного собора. Ещё до пиковой точки борьбы произошло нападение двух нетрезвых солдат на гробницу патриарха Гермогена в Успенском соборе, о чём заместитель председателя Собора протопресвитер Николай Любимов доложил общему собранию¹⁵. Собор постановил на следующий день совершить молебен у мощей святителя. Через

---

¹¹ Документы Священного Собора... Т. 5. С. 279.

Dokumenty Svjashhennogo Sobora..., Т. 5, S. 279.

¹² Там же. С. 334-335.

Ibid, S. 334-335.

¹³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2013. Т. 3. С. 66.

Dokumenty Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Tserkvi 1917–1918 godov, Т. 3, М., 2013, S. 66.

¹⁴ Документы Священного Собора... Т. 5, С. 772 и сл.

Dokumenty Svjashhennogo Sobora..., Т. 5, S. 772.

¹⁵ Там же. С. 598.

Ibid, S. 598.

несколько дней общее собрание будет обсуждать уже последствия обстрелов, решая вопросы отпевания погибших, панихид по ним, а также создания Комиссии по описанию повреждений кремлевских святынь¹⁶.

После утверждения большевиков у власти не только в северной столице, но и в Москве, Собор начинает ощущать ещё одно последствие революции – пока только стихийное: возникают перебои с финансированием соборной работы. В октябре 1917 г. казна ассигнует в счёт гарантированных на проведение Собора ещё летом 2 млн. руб. транш в 500 тыс. руб. Эта сумма была переведена из Петрограда в Москву на текущий церковный счёт. Однако из-за нарушенного почтового сообщения перевод денег задержался. Помощник казначея Хозяйственного управления при Синоде М. А. Лебедев отмечал в докладе Собору: «В это время банки и все другие учреждения были закрыты, и только один Собор продолжал занятия. В первый же день (8 ноября), когда Московский купеческий банк был открыт, мне удалось попасть, пройдя длинную очередь, в банк в 11 часов, а ушёл я из Банка в 4 1/2 час[а], исполнив следующие операции: записал на текущий счёт 500 000 руб. и взял с текущего счёта для раздачи членам Собора 200 000 руб., из них 1000 руб. мне дали наличными, а 199 000 руб. — чеком на Государственный банк. 9 и 10 ноября Государственный банк был закрыт, и я не мог получить денег по чеку, а когда я пришёл в день открытия банка, мне представилась невиданная картина: громадная толпа буквально осаждала банк, и не было никакой физической возможности проникнуть за решётку к подъезду. Ходил я вместе с контролером и 13 ноября; принимал все меры проникнуть в банк, но безуспешно»¹⁷.

Надо отметить, что в описываемое время большевики уже были у власти, антицерковные меры содержались уже в их первых декретах, в частности в «Декрете о земле». К началу же нового 1918 года подчёркнуто антицерковное направление политики большевиков становится очевидным. В конце первой сессии соборяне ещё сомневались в стабильности и серьёзности большевистского правительства. «Группа людей, силою оружия захватившая власть в Петрограде» – именно так в заявлении, оглашённом на 44-м заседании Собора, характеризовалась новая власть. И, следует признать, иллюзий о политическом и нравственном облике новых распорядителей судьбами страны у соборян не было. Как представляется, очень ёмко эту позицию выразил С. Н. Булгаков: «Кто настолько ошеломлён последними событиями, что отчаялся совершенно в будущем русской государственности, тот, конечно, должен отвергнуть мысль о союзе Русского государства и Русской Православной Церкви»¹⁸. Несмотря на это, 2 декабря 1917 г. Собор принимает законопроект о правовом положении Церкви в го-

---

¹⁶ Документы Священного Собора... Т. 3. С. 116.

Dokumenty Svjashhennogo Sobora..., Т. 3, S. 116.

¹⁷ Там же. Т. 6. С. 265–266.

Ibid., Т. 6, S. 265–266.

¹⁸ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 192.

Dokumenty Svjashhennogo Sobora..., Т. 6, S. 192.

сударстве, где декларирует систему взаимоотношений между ними, основанную на взаимовыгодном союзе.

В первую же сессию в пленарных заседаниях начинают оглашаться первые антицерковные шаги большевиков, в частности, обсуждается «Декрет о земле», которым национализировались все земельные владения монастырей и приходов.

Члены Собора реагируют на первые убийства революционными властями или их приспешниками верующих людей. Так, разобрано злодеяние, совершённое в отношении протоиерея Кочурова. Кроме того, 11 ноября 1917 г. было принято особое послание Собора с призывом к покаянию и осуждением братоубийств и кощунств. О будущей власти в послании говорилось: «Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует Родины и её святыни. Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших. Но к нашему несчастью доселе не родилось ещё власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной. И не явится её на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого все трудятся зиждущие град»¹⁹.

Ближе к завершению первой сессии митрополит Антоний (Храповицкий) отмечал: «Тяжкие события нашей народной жизни, зловеще напоминавшие о себе Собору грохотом пушек и пулеметов около стен Соборной палаты и святого храма, не только не могли остановить хотя бы одного его заседания, не только не могли ослабить строго церковного направления его речей и постановлений, но, напротив, усугубили ревность всех его членов о наиболее прочном утверждении православных вселенских устоев жизни церковной, к числу которых и относится завещанное Вселенскими Соборами объединение всякой Поместной Церкви под руководством одного пастыря-отца»²⁰.

Соборяне, съехавшись на вторую сессию в январе 1918 г., оказались уже в совершенно других исторических условиях. Пришлось подробно обсуждать изданный большевиками декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Собор создал особую комиссию в связи с изданием декрета. К этому времени, кажется, окончательно сформировалась преобладающая на Соборе оценка всех предшествующих революционных событий, в том числе и Февральской революции с её антицерковными посылами. Эта оценка наиболее ярко выражена в выступлении А. В. Васильева на одном из первых заседаний второй сессии: «Настоящий сатанинский поход на Церковь Христову, эти братоубийства, разбои и взаимную ненависть мы переживаем не со вчерашнего дня, не со времени прихода большевиков. В самом начале революции власть совершила акт богоотступни-

---

¹⁹ Документы Священного Собора... Т. 6. С. 85.

Dokumenty Svjashhennogo Sobora..., Т. 6, S. 85.

²⁰ Там же. С. 368–369.

Ibid, S. 368–369.

чества. (Голоса [членов Собора]: Правильно!) Запрещена была молитва в войсках, знамена с христианским крестом были заменены красными тряпками. В этом повинны не только нынешние властодержцы, но и те, которые уже сошли со сцены. Будем уповать, что и нынешние правители, которые теперь льют кровь, сойдут со сцены»²¹.

Несмотря на массовые крестные ходы конца января – начале февраля 1917 г., прошедшие по всей стране и призванные показать несогласие значительных масс верующих с линией, обозначенной декретом, Церковь в целом и Собор как главный выразитель её позиции оказывались бессильными перед главным средством большевиков удерживаться у власти – перед осуществлением политической программы с помощью грубой физической силы, манипулирования толпой и оперативно сформированного репрессивного аппарата (создание ЧК уже в декабре 1917 г. – одно из самых ярких проявлений «социал-демократии» в действии).

Изменился вектор революции и изменилось значение революции для Собора: если в начале Собор стал возможен благодаря революции, то в конце сокращение числа посещавших заседания и его досрочное закрытие было обусловлено последствием революции. В итоге русская революция оказалась несовместимой с соборностью и, породив её, её же и погубила практически в зачатке. Тем не менее, с ростками соборности большевикам пришлось ещё в течение многих лет бороться – с использованием самых кровавых и бесчеловечных методов.

Список литературы:

1. *Беглов А. Л.* Приходский вопрос в истории и в трудах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.* М., 2017. Т. 14. С. 46–49.
2. *Бокарева Л. С.* К вопросу об улучшении материального обеспечения православного духовенства в январе-феврале 1917 г.: последняя попытка // *Journal of Modern Russian History and Historiography.* 2012. № 5. P. 64–93.
3. *Кокарев М. С., протоиерей.* Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894–1917). М.: Издательство «Спасское дело», 2016.
4. *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: *Круглый стол по религиозному образованию и диаконии*, 2012. С. 18–48.
5. *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

---

²¹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Пг., 1918, Кн. VI, Деяние № 67.

Svjashhennyj Sobor Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi. Dejanija. St. Petersburg, 1918, Кн. VI, Dejanie № 67.

6. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002.

RUSSIAN REVOLUTION AND THE SACRED COUNCIL IN 1917

A. I. Mramornov

The Novospassky Stauropegic Monastery, *Moscow, Russia*

In the suggested article of A. I. Mramornov the events, preceded the call of the Local Council 1917-1918, and also the relations between the Russian Orthodox Church presented by the Council's members, and the state power during the Russian revolution of 1917, are discovered. The used in the article sources are the acts of the Provisional Government and of the Bolsheviks, the newspapers, biographies of Council's members, and first of all – the acts of the Council. In the frames of his research the author comes to the conclusion that the February revolution made the call of the Local Council possible, by weakening the influence of the state on the Church. Nevertheless, the principled position of the Council as the voice of the Church, and, from the other side, in some other issues the antireligious policy of the powers led to the full impossibility of the dialogue. As a result the Russian revolution turned out to be incompatible with the conciliarism (*sobornost'*), at first giving it birth, but then destroying it in its first stages.

Keywords: *Local Council, conciliarism (sobornost'), February revolution, October revolution, Church, Provisional Government in Russia, Bolsheviks, repressions.*

Об авторе:

МРАМОРНОВ Александр Игоревич – кандидат исторических наук, Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь, (115172, Россия, г. Москва, Крестьянская пл., д. 10), e-mail: mramornov@gmail.com.

About the author:

MRAMORNOV Aleksandr Igorevich – the Candidate of History, the Novospassky Stauropegic Monastery, (115172, Russia, Moscow, Krestyanskaya Sq., 10), e-mail: mramornov@gmail.com

References

- Beglov A. L., *Prikhodskij vopros v istorii i v trudakh Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Tserkvi 1917–1918 gg.*, Dokumenty Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Tserkvi 1917–1918 godov, T. 14, M., 2017, S. 46–49.
- Bokareva L. S., *K voprosu ob uluchshenii material'nogo obespecheniya pravoslavnogo dukhovenstva v yanvare-fevrale 1917 g.: poslednyaya*

popytka, Journal of Modern Russian History and Historiography, 2012, № 5, P. 64–93.

Kokarev M. S., protoierej. *Sistema upravleniya Samarskoj eparkhii v predsobornyj period (1894–1917)*. M., Izdatel'stvo «Spasskoe delo», 2016.

Kravetskij A. G., *Tserkovnaya missiya v ehpokhu peremen (mezhdupropoved'yu i dialogom)*, M., Kruglyj stol po religioznomu obrazovaniju i diakonii, 2012. S. 18–48.

Rogoznyj P. G., *Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda (Vyssee dukhovenstvo Rossiiskoi Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoi revolyutsii)*, SPb., 2008.

Firsov S. L., *Russkaya Tserkov' nakanune peremen*, M., 2002.

Статья поступила в редакцию 15.08.2017 г.